

— Это зеркало Обратного отблеска, оно мастерски отражает удары. Стоит признать его хозяином, и чем выше будет твой уровень культивации, тем эффективнее оно станет работать.

Сы Цзюньчжань с величайшим воодушевлением пустился в объяснения:

— Сию вещь сковал девятый владыка нашего пика Цзяньсяо, патриарх Янь Яо. Всего таких зеркал девять штук, и они испокон веков служили талисманами для спасения жизни личных учеников пика Цзяньсяо. Мы со второй старшей сестрой тоже взяли себе по одному. Главное свойство этого зеркала — отражение. Любой урон, нанесенный со злым умыслом, будет отбит обратно в нападающего. Чем выше ваша собственная культивация, тем более сокрушительный урон зеркало способно отразить.

— При вашем нынешнем уровне сил вы сможете на все десять десятых отразить любую злонамеренную атаку от практиков стадии Возведения Основания. Атаки мастеров начального этапа Золотого Ядра отразятся на восемь десятых, среднего этапа — на семь десятых, а позднего — на шесть десятых. В общем, принцип вы поняли: чем дальше, тем слабее откат, но зеркало в любом случае хоть немного, да смягчит удар.

— А на тот случай, если атака окажется настолько сильной, что зеркало не сможет ее ни отразить, ни ослабить, вы можете прихватить еще и вот это, — с этими словами Сы Цзюньчжань извлек еще две нефритовые пуговицы Пинъанькоу. — Это наши родовые пуговицы Спокойствия пика Цзяньсяо. Их предназначение — снижать принимаемый телом урон, и их можно использовать в связке с зеркалом Обратного отблеска.

— Есть еще одна защитная вещица — щит Золотого сияния, принимающий удар на себя, но таких щитов у нас всего два, поэтому личные ученики могут запросить их использование только при отправке на смертельно опасные задания.

Юнь Фэймяо не удержался от восхищенного вздоха:

— Похоже, на нашем пике Цзяньсяо припасено немало средств для спасения жизни.

Сы Цзюньчжань рассмеялся:

— Скорее, стоит сказать, что у всех восьми великих орденов Центрального континента предостаточно защитных артефактов. В конце концов, наши ордена хранят наследие десяти тысяч лет и веками собирали под своими знаменами выдающиеся таланты из великих кланов всех пяти континентов. Разве могло у нас быть мало хороших вещей?

— И то верно, — согласно кивнул Юнь Фэймяо.

Вот только все они ковали оружие и сражались на протяжении десяти тысяч лет, но так и не сумели окончательно изгнать племя Рогатых демонов, что не могло не навеять тоску.

Сы Цзюньчжань, не ведая, о чем кручинятся мысли Юнь Фэймяо, продолжил с улыбкой:

— Ну ладно, приглянулось ли вам что-нибудь еще? Если нет, давайте начнем отбирать приветственные дары для личных учеников с других пиков.

И Юнь Фэймяо, и Се Ян покачали головами. Во-первых, будучи новоприбывшими, они стеснялись нагребать слишком много добра, а во-вторых, пространственные кольца, собранные владыкой Сяо, и без того ломились от изобилия, так что на ближайшее время они просто не могли придумать, чего еще им не хватает.

Увидев это, Сы Цзюньчжань принялся отбирать подарки для остальных личных учеников, попутно разъясняя им скрытые тонкости и порядки.

— Пускай пик Цзяньцан в этом году не принял новых личных учеников, он всё же остается самым главным пиком секты Ванцзянь, и именно туда вам завтра предстоит отправиться в первую очередь для выражения почтения.

— Владыка пика Цзяньцан, он же глава нашего ордена, носит фамилию Цзи. К настоящему моменту он принял троих личных учеников. Самый первый из них — Е Чжэн, обладатель единого золотого духовного корня небесного ранга, рожденный с костью меча в теле. Его личный меч зовется Несокрушимым, и Е Чжэн уже десять лет кряду удерживает первую строчку в Списке гениев Центрального континента.

— Старший брат Е обожает защищать слабых и карать негодяев, никогда не лаетя по пустякам и пользуется искренней любовью среди учеников Ванцзянь, так что каждый уважительно величает его самым первым старшим братом.

— Второй ученик главы секты — Шэнь Яньшу. На первый взгляд он полностью оправдывает свое имя: мягкий, как яшма, утонченный, до краев наполненный книжной мудростью. Но на самом деле, хе-хе...

— ... — Юнь Фэймяо безмолвно замер. Он отчетливо уловил сквозящую в голосе Сы Цзюньчжаня неприязнь к Шэнь Яньшу и заподозрил, что это обычное противостояние схожих натур.

Ведь его первый старший брат Сы и тот самый второй старший брат Шэнь, судя по всему, слегка грешили одинаковыми масками.

Оба они по сути своей являлись улыбчивыми тиграми. Вот только прищуренный взгляд брата Сы сразу выдавал в нем человека, с которым шутки плохи, в то время как мягкая, подобно весеннему бризу над водой, улыбка брата Шэня позволяла без труда завоевывать доверие и расположение большинства людей.

— Впрочем, Шэнь Яньшу ведет дела исключительно четко и красиво, так что при возникновении любых неурядиц можете смело идти к нему. Если просьба ученика ордена обоснованна, он практически никогда не отказывает.

— У него отборный двойной корень земли и дерева. В свое время он вошел в Дао через каллиграфию и живопись, и ныне его мастерство рисования достигло такой степени, что написанное им неотличимо от реальности.

— Если при общении с ним вы заметите подле него незнакомые лица, не вздумайте подолгу их разглядывать, а уж тем более расспрашивать. Всё это — нарисованные им фантомы, которых он использует в качестве прислуги для разбора внутренних дел ордена.

Юнь Фэймяо поразился:

— Нарисованные фантомы способны выполнять работу?

— Созданные им бумажные люди могут сходить прямо с полотна. В каждого из них вложена частица его божественного сознания, так что они служат полноценными воплощениями и способны держаться до получаса. Если вы промолчите, он просто потратит чуть больше сил на рисование. Но стоит вам проявить любопытство и спросить — и он тут же запряжет вас самих в

качестве бесплатной рабочей силы.

Юнь Фэймяо мигом зажал рот ладонью. Не спрашивать, он клятвенно обещал себе не проронить ни единого лишнего слова.

— Ну а касательно третьего ученика пика Цзяньцан, Юнь Фэйиня, мне, полагаю, рассказывать особо не нужно — Сяо Ци должен знать его лучше всех.

Сы Цзюньчжань озвучил это, но всё же счел нужным добавить пару фраз:

— Юнь Фэйинь, обладатель отборного мутировавшего корня молнии, рожденный с фиолетовой молнией Девяти небес, способной испепелить любую скверну в подлунном мире.

— Его талант и сила великолепны: в орденом Списке синего облака он занимает второе место, а в Списке гениев Центрального континента — третье.

Говоря об этом, Сы Цзюньчжань не удержался от очередной колкости:

— Вот только все эти списки учитывают исключительно боевую мощь, напрочь игнорируя наличие ума. Юнь Фэйинь на весь Центральный континент славится как непроходимый дуралей, драчун и писанный красавец в одном флаконе. Сила есть, внешность на месте, а вот ума... Что ж, слава богу, природа хоть красотой и силой его не обделила, иначе за пределами секты его бы давно до смерти забили.

— ... — Юнь Фэймяо на мгновение лишился дара речи.

Будучи родным двоюродным братом Юнь Фэйиня, он не слишком горел желанием соглашаться с подобной оценкой. Вот только и оспорить ее он никак не мог.

Потому что во всем, что не касалось культивации, Юнь Фэйинь действительно соображал со скрипом, из-за чего регулярно доводил своего славящегося изысканными манерами отца до белого каления.

В детстве Юнь Фэйинь рос тем еще сорванцом из разряда тех, у кого умений на грош, а задора на рублик. При этом в любых детских забавах он неизменно оказывался проигравшим, отчего удовольствия от игр получал самую малость.

Благо воспитание в клане Юнь было на высоте, и проигрывать Юнь Фэйинь умел достойно. Сам-то он поражение принимал, но стоило кому-то вздумать над ним посмеяться — и он без лишних слов избивал насмешников так, что те родную мать узнать не могли. В округе попросту не водилось детей, способных одолеть его в драке, включая даже его собственных старших брата и сестру.

Однако маленький Юнь Фэйинь, терпя крах в детских играх, лишь распался сильнее, возвращаясь к ним снова и снова. И игравшие с ним дети вели себя точно так же!

Прекрасно зная, что за насмешками над Юнь Фэйинем неминуемо последует трепка, они всё равно не могли удержаться, ведь при виде цій смазливой мордашки руки сами чесались его поддразнить.

В итоге маленький Юнь Фэйинь каждый день после игр возвращался домой, предварительно поучаствовав в массовой потасовке, причем в этих драках он неизменно бился один против целой толпы.

Его отец посчитал, что подобное поведение опасно и может взрастить в сыне излишнюю жестокость и страсть к насилию, а потому вознамерился устроить ему строгую выволочку.

Но стоило отцу наткнуться на устремленный на него преисполненный обиды взгляд огромных, влажных, черных как смоль глаз ребенка, как все заготовленные суровые слова тут же застревали в горле.

Поговаривали, будто в ту ночь отец Юнь Фэйиня до самого рассвета сокрушенно вздыхал в храме предков, терзаясь сомнениями, уж не воспитал ли он сына как девицу.

И пускай этот сын на людях вел себя как нестигаемый маленький мужчина, лицом он уродился краше старшей сестры, да еще и ластиться умел получше девчонок, из-за чего отцовская нежность, предназначавшаяся дочерям, большей частью досталась этому сорванцу.

Позже, когда третий брат сам вызвался пройти испытания в секту Ванцзянь, его отец даже выдохнул с облегчением, сочтя, что с глаз долой — из сердца вон, и больше ему не придется сидеть из-за этого чада.

Вот только за те полгода, что брат провел на перевалочном пункте Западного континента, отца бесчисленное количество раз вызывали к руководству.

Как поговаривали, кто-то позарился на красоту третьего брата, но тот наотрез отказался идти на уступки, и тогда обидчик подговорил всю округу устроить ему травлю.

А у его третьего брата ума-то на хитроумные планы не хватало, так что ему не оставалось ничего иного, кроме как в одиночку устроить ответную показательную травлю вообще всем им разом.

Обругали в споре и перекричали? Побить их. Подставили так, что не оправдаться? Побить их.

Заманили в ловушку и ограничили в движениях? Не беда, шарахнуть молнией на расстоянии и поджарить до полусмерти.

Короче говоря, где не хватало ума — добиралось боевой мощью.

Не можешь переиграть чужие коварные замыслы — оставалось лишь уповать, что у ничтожеств окажутся крепкие кости.

<http://bllate.org/book/17668/1659354>